

Ефремова Ольга Ивановна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии личности Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог

efrem.olg@yandex.ru

Ситчихина Нина Андреевна,

студентка V курса факультета психологии и социальной педагогики Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог

Психологическое сопровождение детей и подростков со склонностью к суицидальному поведению в детских оздоровительных центрах

Аннотация. В статье обосновывается необходимость выделения во временных коллективах детских оздоровительных центров детей и подростков, склонных к суицидальному поведению, анализируются причины демонстративного суицидального поведения отдельных воспитанников. Рассматривается схема психологического сопровождения детей и подростков, склонных к демонстрации суицидального поведения.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, суицидальное поведение, суицидальные намерения, демонстративность.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

В настоящее время, как констатируют многие исследователи [1–3], во всем мире отмечается тенденция к увеличению числа суицидальных попыток у детей и молодежи. И. Н. Белозерцева [4] приводит статистические данные о том, что в 62% случаев попытки и факты суицида среди несовершеннолетних имеют место в связи с безразличным отношением к детям и подросткам значимых взрослых, а также вследствие семейного неблагополучия (пренебрежение ребенком, жестокое обращение, насилие в семье), конфликтов с педагогами и сверстниками в школе. Как отмечает автор, в сравнении с другими странами у российских подростков весьма высок уровень самоубийств; суицидальные намерения чаще обнаруживают подростки 14–16 лет, довольно редко проявляется суицидальное поведение у детей до 11 лет.

А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко, Л. П. Бергельсон [5] в числе наиболее типичных факторов суицидального риска выделяют суицидальные высказывания, суицидальные действия, подростковый возраст, острое переживание одиночества, психотравмирующие ситуации, факторы семейного неблагополучия. К личностным факторам риска относятся, в частности, акцентуации характера, слабая толерантность к эмоциональным перегрузкам, неудовлетворенность сферой общения [6; 7] и др.

И. Н. Белозерцева [8] развенчивает миф насчет безобидности детских угроз взрослым по поводу совершения суицида. Суицидальные действия могут совершаться импульсивно в аффективном состоянии, даже если они не планировались и были первоначально чисто декларативными. Психологические факторы, приводящие детей и подростков к суицидальным намерениям, – чувство ненужности, одиночества, смыслодефицитные состояния, постоянные стрессы, обидчивость, ранимость, замкнутость. Поскольку профессиональное сознание психологов не исключает

ет некоторых мифологизированных построений [9], критическое осмысление ситуаций, потенциально содержащих особую опасность для ребенка, представляет особую значимость.

Весьма актуальна проблема угроз совершения суицида во временных коллективах детских оздоровительных центров (ДОЦ), если ребенок воспринимает летний отдых как ссылку, желание близких избавиться от его присутствия в семье. Мысли такого ребенка о своей отверженности и ненужности обостряются в ситуации, когда он испытывает дезадаптацию в условиях пребывания в ДОЦ.

По данным С. В. Сидоровской [10], около 20% детей и подростков, отдыхающих в летний период в детских оздоровительных центрах, испытывают в той или иной степени ситуативную дезадаптацию в условиях временных коллективов. У детей чаще всего (от 6 до 20% случаев) фиксируются такие проявления ситуативной дезадаптации, как реакции отказа, отчуждения (уединение, отказ от пищи, от участия в играх) и смирения, а также конфликты со сверстниками (взаимные оскорбления, обиды). У подростков чаще всего отмечаются реакции пассивной оппозиции (недовольство указаниями старших, неучастия или демонстративно формального участия в общих мероприятиях) и реакции имитации (подражания более успешным в общении сверстникам). По сравнению с детской группой, у подростков несколько чаще проявляются реакции активной оппозиции (грубость, непослушание, протестное поведение) и реакции эмансипации (нарушение лагерного распорядка, игнорирование распоряжений вожатых и воспитателей, самовольные уходы из лагеря, тайные ночные собрания, прогулки после отбоя).

Иногда у детей и подростков, испытывающих ситуативную дезадаптацию в условиях временного коллектива ДОЦ, проявляется демонстрация суицидального поведения, чаще всего – имитация такого поведения. Демонстративный суицид выступает способом привлечения к себе внимания взрослых и сверстников со стороны воспитанника, у которого фрустрирована потребность во внимании окружающих. Демонстративно-шантажное поведение, направленное на завоевание особого внимания окружающих и повышение у ребенка или подростка чувства собственной значимости, рассчитано только на декларацию намерения, но может привести к трагедии, если ребенок находится в состоянии аффекта. Демонстрация суицидальных намерений чаще проявляется в вербальных угрозах, но иногда – в порезах вен, отравлении лекарствами, изображении попыток «повешения». Самоубийство (в подавляющем большинстве случаев – демонстрация попытки суицида) является для ребенка или подростка способом привлечь внимание к своей личности, оказать давление на окружающих лиц с целью изменения конфликтной ситуации в благоприятную, как кажется воспитаннику, сторону. Большинство самоубийц, как правило, вовсе не хотели бы умереть, а только пытались достучаться до кого-то, обратить внимание на свои проблемы, изменить невыносимую ситуацию.

Для предотвращения даже малейшей вероятности трагедии педагоги должны проявлять особое внимание ко всем случаям дезадаптации воспитанников во временных коллективах ДОЦ, особенно к тем, когда ребенок заявляет о суицидальных намерениях, даже если его слова кажутся преувеличением и метафорой. Необходимо обеспечение психолого-педагогического сопровождения таких детей в течение всей лагерной смены.

М. Р. Битянова [11] вводит понятие психолого-педагогического сопровождения и рассматривает его как систему профессиональной работы психолога, ориентированную на обеспечение социально-психологических условий для успешной деятель-

ности, эмоционального благополучия ребенка, его психического развития. В отличие от содержания понятия «психологическая помощь», психологическое сопровождение означает невмешательство в логику внутреннего развития ребенка, следование за ходом его естественного становления, опору на психологические достижения воспитанника. Психологическое сопровождение включает мониторинг психологического статуса и педагогических достижений ребенка, хода его психического развития; создание педагогически целесообразных условий для творчества ребенка и его инициативных выборов в отношениях с миром и самим собой; в рамках заданной социальной среды поддержку эффективных шагов ребенка для достижения им собственного личностного роста.

В процессе психолого-педагогического сопровождения ребенка в условиях ДОЦ для мониторинга состояния дезадаптированных детей может быть применена программа диагностических исследований, предложенная О. И. Ефремовой [12; 13]. Педагогу-психологу и воспитателям следует с первых дней пребывания во временном коллективе ДОЦ выделить группу дезадаптированных детей и обратить на них особое внимание; в этой группе могут находиться дети, склонные к проявлению суицидального поведения. Далее необходима разработка специальных индивидуально ориентированных программ психологического сопровождения каждого дезадаптированного ребенка. Преодоление ситуативной дезадаптации детей и подростков в ДОЦ выступает условием предупреждения аффективных вспышек, отдельные из которых могут проявиться как демонстрация суицидальных намерений.

Примером демонстративного суицидального поведения может послужить случай из практики в ДСОЛ «Зорька» (Азовское побережье). Марк Н., мальчик 9 лет, который на тот момент отдыхал в лагере, часто ссорился со своими сверстниками, он не мог найти общего языка ни с кем, из-за чего становился замкнутым и часто замыкался в себе. Начиная со второй недели пребывания в лагере за ним стали замечать склонность к суицидальному поведению: несколько раз его спасали от «повешения». Как отмечают Е. В. Теличко и Е. А. Кипор [14], даже разговоры ребенка о собственной ненужности, о том, что никто не заметит его отсутствия, требуют самого серьезного внимания взрослых. Если же к этим разговорам добавляются сообщения о суицидальных намерениях, необходимо неотступное психологическое сопровождение ребенка.

Специально проведенное наблюдение показало, что у мальчика в 36% случаев общения с воспитателем, вожатой и сверстниками проявляются реакции отказа, отчуждения, пассивной оппозиции. Открытых конфликтов со взрослыми у мальчика не наблюдалось, но несколько раз проявлялись острые аффективные реакции: например, бурный восторг во время посещения зеленого театра, безадресное негодование по поводу меню в столовой и другие. Эмоциональные состояния, которые чаще фиксировались в поведении Марка, – депрессия, тревога, неудовлетворенность, иногда вспыльчивость.

Мальчик с трудом выходил на диалог, при обращении к нему психолога скрещивал руки на груди и опускал лицо вниз. Требовались немалые усилия по созданию атмосферы доверия, чтобы мальчик смог открыться. Когда удалось наладить контакт, выяснилось, что у Марка проблемы в семье: после рождения младшей сестры он чувствует себя никому не нужным, а когда родители отправили его отдыхать в лагерь, он воспринял это как попытку избавиться от его нежелательного присутствия. Такая позиция обусловила демонстративное поведение в лагере. Когда мама мальчика по настоянию администрации лагеря приехала к нему, она вскользь проронила такую фразу: «Мы-то надеялись, что пока он здесь, отдохнем от него». Неудиви-

тельно, что после такого обращения у ребёнка в 9 лет появляется чувство ненужности и склонность к суицидальному поведению. К сожалению, психологи всё чаще сталкиваются с такими ситуациями, и работа с одним ребёнком может дать только частичный результат; работать нужно со всей семьёй. В детском лагере такой возможности нет, тем не менее, задачей индивидуального подхода к воспитанникам со склонностью к суицидальному поведению является их постоянное психолого-педагогическое сопровождение.

В начале лагерной смены в рамках конкурса рисунков мы проанализировали рисунок Марка «Звезды и волны» (графический тест У. Аве-Лаллемант [15]). Данный тест интересен в связи с тем, что он может быть естественно вписан в досуговую деятельность в летнем лагере, сюжет рисунка связан с обстановкой отдыха (море, природа), методика неизвестна детям и подросткам, сюжет рисунка прост в исполнении, поэтому не возникает барьеров в связи с недостаточными художественными навыками.

В рисунке Марка обращала на себя внимание дисгармоничность рисунка: небо, покрытое точечными звездами, захватывало 2/3 площади листа и шло, в отличие от рисунков других детей, резко вкось – снизу вверх. Почти у поверхности волн слева выделялась одиночная яркая звезда, оторванная от общего скопления звезд. Возможная интерпретация – признаки душевного неблагополучия. Фиксация левой стороны рисунка может характеризовать переживаемые конфликты, разногласия, проблемы идентичности, уход в себя, нереализованные потребности и переживания. Нижняя часть рисунка была заполнена бушующими, но как бы застывшими, острыми волнами, что может интерпретироваться гипотетически как склонность к аффектам, интенсивность эмоциональных переживаний на фоне душевного оцепенения. Оцепеневшие волны позволяют предположить сильную фрустрацию. Штрих на рисунке резко-tonирован, отмечается в отдельных местах продавливание листа (гипотетически – признак эмоциональной реактивности, тревожности). Штриховка листа грубовата (раздражительность, проблемы в общении). Общее настроение рисунка отражает нервное беспокойство, повышенную возбудимость. Использованы три цвета: темно-синий (море), темно-фиолетовый (небо), желтый (одинокая звезда, звезды-точки). В целом рисунок позволяет предположить наличие у мальчика устойчивой дезадаптации и фрустрированной потребности во внимании.

Из числа описанных в специальной литературе ([16; 17] и др.) у Марка фиксировались некоторые индикаторы суицидального риска: поведенческие – эскейп-реакции (немотивированные уходы из лагеря), самоизоляция, имитация попытки повешения; коммуникативные – сообщения о суицидальных намерениях и планах, разговоры о своей ничтожности и ненужности, периодически – отрешенный вид в общении; когнитивные – негативная оценка себя и отношения окружающих к себе, мысли о безнадежности будущего; эмоциональные – депрессия, подавленность, чувство собственной ничтожности; ситуационные – переключение внимания родителей на младшего ребенка в семье, конфликты со сверстниками в отрядном коллективе.

После визита матери мальчик выразил желание остаться в лагере до конца смены. Используя идею, высказанную на научной конференции, посвященной инновациям в детских оздоровительных центрах [18], мы предложили маме Марка один раз в три дня связываться с мальчиком по скайпу и интересоваться положением его дел в лагере, его успехами. Мальчику такая идея понравилась. С мамой была проведена беседа о важности эмоциональной поддержки мальчика в семье и необходимости уделять ему специальное внимание.

Программа психолого-педагогического сопровождения мальчика в детском оздоровительном центре включала психологическую поддержку ребенка, беседы о его настроении и самочувствии, о планах на текущий день, проявление сочувствия и понимания, создание ситуаций успеха, переключение внимания мальчика на новые дела, вовлечение в социально значимые виды деятельности, обсуждение планов на будущее.

Так, когда стало известно об увлечении Марка насекомыми, мы предложили ему подготовить интересный доклад о насекомых и выступить перед ребятами в отряде. Мальчик очень ответственно отнесся к поручению, стал собирать (под наблюдением вожатой и воспитателя) непосредственно на территории лагеря коллекцию насекомых (жуки, бабочки и др.), чем заинтересовал ребят, и они стали ему помогать. Ребята узнали, что Марк выписывает журнал «Насекомые и их знакомые», собирает коллекцию, экспонаты которой прилагаются к выпускам журнала. Фотографии некоторых экспонатов домашней коллекции Марк попросил маму переслать ему по электронной почте. После выступления Марка ребята сами предложили провести конкурс рисунков о насекомых, в этом конкурсе Марк был в числе победителей. Мальчик отвлекся от негативных мыслей, почувствовал свою значимость в отряде.

Старательно выполнял Марк и другое поручение – помогать организаторам спортивных соревнований в их проведении. Марк производил замеры на соревнованиях (время прохождения дистанции, длина прыжка, дальность бросков мяча), записывал показатели спортсменов в протоколе.

Значительное внимание уделялось организации в отряде подвижных игр, прогулок, эстафет, спортивных состязаний. Поскольку состояние депрессии имеет психофизиологическую основу, физические упражнения являются одним из факторов его преодоления.

За активное участие в общественной жизни отряда Марк был награжден грамотой. Родителям было направлено благодарственное письмо от администрации лагеря, в котором отмечались успехи Марка.

После проведенной беседы и сеансов компьютерного общения с ребенком родители Марка ближе к концу смены навестили его в лагере, привезли фрукты и сладости. Мальчик с удовольствием делился угощением с товарищами.

В итоге проведенной работы улучшились взаимоотношения мальчика с ребятами, он приобрел новых друзей и перестал испытывать чувство одиночества. Такой результат обусловлен разработкой индивидуального маршрута работы с ребенком, предполагающего участие педагога-психолога, воспитателя, вожатых, администрации оздоровительного центра.

Выводы:

1) причины суицидального поведения детей и подростков в детских оздоровительных центрах связаны во многих случаях с ситуацией семейного неблагополучия и нарушением сферы общения ребенка или подростка, но провоцировать суицидальные намерения может ситуативная дезадаптация воспитанника, конфликты во временном коллективе ДОЦ;

2) необходимо специальное психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков, декларирующих суицидальные намерения, в условиях ДОЦ;

3) психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков, склонных (даже предположительно) к суицидальному поведению, включает психологическую поддержку ребенка, доверительные беседы о его настроении и самочувствии, о его планах, проявление сочувствия и понимания, создание ситуаций успеха, вовлечение в социально значимые виды деятельности, по возможности – оказание помощи в достижении прогресса во взаимоотношениях со сверстниками и значимыми взрослыми.

Ссылки на источники

1. Белозерцева И. Н. Детский суицид: профилактика и коррекция. – Иркутск: Сервико, 2001. – 47 с.
2. Булыгина А. А., Забиран С. А. Психологические аспекты детского суицида: технологии профилактики (цикл семинаров-практикумов для педагогов-психологов образовательных учреждений). – URL: http://vdohnovlennye.ru/?page_id=11557 (дата обращения 8.11.2014).
3. Любов Е. Б., Цупрун В. Е. Век, время и место профессора Амбрумовой в отечественной суицидологии // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2013. – № 2(19). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 08.11.2014).
4. Белозерцева И. Н. Указ. соч.
5. Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А., Бергельсон Л. Л. Социально-психологическая дезадаптация личности и профилактика суицида // Вопросы психологии. – 1981. – № 4. – С. 91–102.
6. Амбрумова А. Г. Анализ состояний психологического кризиса и их динамика // Психологический журнал. – 1985. – Т. 6. – № 6. – С. 107–115.
7. Полищук Ю. И. О спорном понимании самоубийства как психологического явления // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 128–130.
8. Белозерцева И. Н. Указ. соч.
9. Ефремова О. И. Мифологизированные компоненты профессионального сознания будущих психологов образования и их коррекция // Концепт: науч.-метод. журн. – 2013. – Спецвыпуск № 05. – ART 13546. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13546.htm>.
10. Сидоровская С. В. Анализ проявлений ситуативной дезадаптации детей и подростков в детских оздоровительных центрах // Сборник трудов пятьдесят четвертой научной студенческой конференции ТГПИ (гуманитарные науки). – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – С. 122–124.
11. Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. – М.: Совершенство, 1997.
12. Ефремова О. И. Анализ проявлений ситуативной дезадаптации детей и подростков в детских оздоровительных центрах // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. – Таганрог: Изд. отдел Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – № 2. – С. 230–236.
13. Молодцова Т. Д., Ефремова О. И., Вараксин В. Н. и др. Психолого-педагогические факторы возникновения, предупреждения и преодоления ситуативной дезадаптации детей и подростков в детских оздоровительных центрах. – Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2010. – 325 с.
14. Теличко Е. В., Кипор Е. А. О детском суициде. – URL: <http://www.b17.ru/article/4750/> (дата обращения 8.11.2014).
15. Аве-Лаллемант У. Графический тест «Звезды и Волны». – СПб.: Речь; Семантика-С, 2002. – 240 с.
16. Профилактика детских и подростковых суицидов: метод. рек. / под ред Л. Н. Антоновой, В. Н. Ахренова, Т. Н. Ткачевой. – М.: АСОУ, 2011. – 44 с.
17. Шнейдман Э. Душа самоубийцы. – М.: Смысл, 2001. – 132 с.
18. Молодцова Т. Д., Ефремова О. И., Болдырева-Вараксина А. В., Вараксин В. Н. Детские оздоровительные центры в условиях инновационных проектов современности // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 2. – С. 393–399.

Olga Efremova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of Pedagogy and Psychology of Personality, Taganrog Institute named after Anton Chekhov's, branch of Rostov State University of Economics, Taganrog
efrem.olg@yandex.ru

Nina Sitchihina,

Student, Psychology and Social Pedagogy Department, Taganrog Institute named after Anton Chekhov's, branch of Rostov State University of Economics, Taganrog

Psychological support of children and teenagers with a tendency for suicidal behavior in children's health centers

Abstract. The need to allocate children and adolescents, who are prone to suicidal behavior in temporary collectives of children's health centers, is explained in the paper. Causes of demonstrative suicidal behavior of individual pupils are analyzed. The scheme of the psychological support of children and adolescents, who are prone to demonstrate suicidal behavior, is considered in the paper.

Key words: psychological accompaniment, suicidal behavior, suicidal ideation, demonstrativeness.

ISSN 2304-120X

9 772304 1120142

1 2

References

1. Belozerceva, I. N. (2001) *Detskij suicid: profilaktika i korrekcija*, Servi-ko, Irkutsk, 47 p. (in Russian).
2. Bulygina, A. A. & Zabiran, S. A. *Psihologicheskie aspekty detskogo suicida: tehnologii profilaktiki (cikl seminarov-praktikumov dlja pedagogov-psihologov obrazovatel'nyh uchrezhdenij)*. Available at: http://vdohnovlennye.ru/?page_id=11557 (data obrashhenija 8.11.2014) (in Russian).
3. Ljubov, E. B. & Cuprun, V. E. (2013) "Vek, vremja i mesto professora Ambrumovoj v oteche-stvennoj suicidologii", *Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn.*, № 2(19). Available at: <http://medpsy.ru> (data obrashhenija: 08.11.2014) (in Russian).
4. Belozerceva, I. N. (2001) Op. cit.
5. Ambrumova, A. G., Tihonenko, V. A. & Bergel'son L. L. (1981) "Social'no-psihologicheskaja dezadaptacija lichnosti i profilaktika suicida", *Voprosy psihologii*, № 4, pp. 91–102 (in Russian).
6. Ambrumova, A. G. (1985) "Analiz sostojanij psihologicheskogo krizisa i ih dinamika", *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 6, № 6, pp. 107–115 (in Russian).
7. Polishhuk, Ju. I. (1994) "O spornom ponimanii samoubijstva kak psihologicheskogo javlenija", *Voprosy psihologii*, № 1, pp. 128–130 (in Russian).
8. Belozerceva, I. N. (2001) Op. cit.
9. Efremova, O. I. (2013) "Mifologizirovannye komponenty professional'nogo sozna-nija budushhih psihologov obrazovanija i ih korrekcija", *Koncept: nauch.-metod. zhurn., specvypusk* № 05, ART 13546. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13546.htm> (in Russian).
10. Sidorovskaja, S. V. (2010) "Analiz projavlenij situativnoj dezadaptacii detej i pod-rostkov v detskih ozdorovitel'nyh centrach", in *Sbornik trudov pjat'desjat chetver-toj nauchnoj studencheskoj konferencii TGPI (gumanitarnye nauki)*, Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta, Taganrog, pp. 122–124 (in Russian).
11. Bitjanova, M. R. (1997) *Organizacija psihologicheskaj raboty v shkole*, Sovershenstvo, Moscow (in Russian).
12. Efremova, O. I. (2010) "Analiz projavlenij situativnoj dezadaptacii detej i podrostkov v detskih ozdorovitel'nyh centrach", *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Gumanitarnye nauki*, Izd. otdel Tagan-rog. gos. ped. in-ta, Taganrog, № 2, pp. 230–236 (in Russian).
13. Molodcova, T. D., Efremova, O. I., Varaksin, V. N. et al. (2010) *Psihologo-pedagogicheskie faktory voz-niknovenija, preduprezhdenija i preodolenija situativnoj dezadap-tacii detej i podrostkov v detskih ozdorovitel'nyh centrach*, Izd-vo TGPI, Taganrog, 325 p. (in Russian).
14. Telichko, E. V., & Kipor, E. A. *O detskom suicide*. Available at: <http://www.b17.ru/article/4750/> (data obrashhenija 8.11.2014) (in Russian).
15. Ave-Lallemant, U. (2002) *Graficheskij test "Zvezdy i Volny"*, Rech'; Semanti-ka-S, St. Peterburg, 240 p.
16. Antonova, L. N., Ahrenov, V. N. & Tkacheva, T. N. (eds.) (2011) *Profilaktika detskih i podrostkovykh suicidov: metod. rek.*, ASOU, Moscow, 44 p. (in Russian).
17. Shnejdman, Je. (2001) *Dusha samoubijcy*, Smysl, Moscow, 132 p. (in Russian).
18. Molodcova, T. D., Efremova, O. I., Boldyreva-Varaksina, A. V. & Varaksin, V. N. (2009) "Detskie ozdorovitel'nye centry v uslovijah innovacionnyh projektov sovremennosti", *Vestnik Mordovskogo universiteta*, № 2, pp. 393–399 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»